

дѣйствующія по особымъ правиламъ и частнымъ уставамъ, лишь бы эти учрежденія предназначались для облегченія сельскимъ хозяйствамъ, землевладѣльцамъ, ремесленникамъ и промышленникамъ, равно какъ какъ образуемымъ ими артелямъ, товариществамъ и обществамъ а также волостнымъ, сельскимъ и станочнымъ обществамъ и крестьянскимъ товариществамъ, производства хозяйственныхъ оборотовъ и улучшеній и приобрѣтенія инвентаря. Уставъ Бѣлозерской кассы при сравненіи его съ образцовымъ уставомъ по положенію 1904 г. разнится въ нѣкоторыхъ частяхъ болѣе или менѣе значительно; такъ, напр., въ кассѣ по уставу могутъ участвовать мѣстные жители безотносительно къ тому, принадлежатъ ли они къ категоріи сельскихъ хозяевъ и друг. названныхъ выше лицъ. Затѣмъ, по уставу число паявъ для члена не ограничено, по положенію же 1904 г. пайщикъ не можетъ имѣть болѣе одного пая. Ссуды иногда выдаются выше 300 р., каковой размѣръ считается высокимъ для учреждений мелкаго кредита. Перечисленные отступленія отъ требованій положенія 1904 г. искупаются направлениемъ и характеромъ операцій кассы. Какъ уже упоминалось, подающее большинство заемщиковъ кассы—крестьяне, ремесленники и мелкіе промышленники. Всѣ они берутъ деньги за нѣкоторыми исключеніями на производительныя надобности. Размѣръ кредита пмъ въ среднемъ незначителенъ и рѣдко превышаетъ 100 р. Отмѣченныя данныя, воплотивъ отвѣчающія требованія 1 ст. положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 7 іюня 1904 г., даютъ основанія подвести кассу юдъ категорію учреждений мелкаго кредита.

Въ заключеніе замѣтки выражу надежду узнать на страницахъ Вѣстника, не возбуждала ли въ губерніи какая либо ссудосберегательная касса, въ родѣ Бѣлозерской, ходатайства, аналогичнаго нашему, какой получился результатъ его.

Члутковъ.

V. Статьи и замѣтки по общественнымъ вопросамъ.

Русская народная поэзія.

(«Пѣсни-частушки») *).

У каждаго отдѣльнаго народа въ различныя эпохи его жизни существовала своеобразная, оригинальная „народная“ поэзія, выражающаяся въ разнообразнѣйшихъ формахъ пѣсенъ, сказаній, поэтиче-

X. III 1302600

*). Прим. автора. Всѣ «пѣсни-частушки», о которыхъ я буду говорить, собраны въ шей Новгородской губерніи и создавались, такимъ образомъ, Новгородскимъ населеніемъ.

скихъ легендъ, въ которыхъ самъ народъ, его творческій геній воплощали всѣ волнующія его мысли, чувства, общія всѣмъ согражданамъ вѣстѣ. Во всѣхъ этихъ „народныхъ“ пѣсняхъ проявляется вѣднѣ своеобразное національное творчество, *народныя мысли*, въ нихъ запечатлѣвается ясно и характерно національная душа со всѣми ея особенностями, признаками, качествами.

Нашъ русскій народъ тоже создалъ очень много разнообразнѣйшихъ пѣсень, которыя онъ распѣваетъ постоянно и въ которыхъ снѣшить вылить свою душу и чувства. Въ каждую отдѣльную эпоху создавались своеобразныя формы поэтическаго творчества, въ зависимости какъ отъ уровня общаго развитія народа, а также и отъ переживаемыхъ имъ интересовъ и настроеній.

По признанію очень многихъ музыкальныхъ знатоковъ и ученыхъ можно утверждать, что никакой другой народъ, ни европейскій, ни американскій, не произвелъ на свѣтъ столько заунывныхъ, грустныхъ, проникнутыхъ искреннимъ неподдѣльнымъ чувствомъ творческой мысли и поэтическаго подъема, пѣсень, какъ народъ русскій, и ни одинъ народъ не имѣетъ, въ общемъ, такого колоссальнаго богатства оригинальныхъ, самобытныхъ, и въ тоже время очень красивыхъ, пѣсень. Еще въ XVIII столѣтіи есть достовѣрное свидѣтельство о томъ, что наши русскія народныя пѣсни удивляли собой всѣхъ иностранцевъ, забывавшихъ въ Россію или попутно, или для знакомства съ нею, удивляли своею музыкальностью, искренностью и проникнутымъ неподдѣльнымъ чувствомъ. Это чувство слышалось хорошо въ пѣсняхъ народныхъ и было доселѣ незнакомо иностранцу, — такъ оно было самобытно и оригинально. На всѣхъ пѣсняхъ лежатъ отпечатокъ *русской* души и слышалось въ нихъ грустныя, печальныя мотивы ея.

Одинъ знаменитый европейскій композиторъ, услыжавъ однажды случайно настоящую русскую народную пѣсню, до того былъ пораженъ ею, что никакъ не могъ повѣрить тому, что пѣсня эта ни что иное, какъ обыкновенное народное творчество самыхъ обыкновенныхъ и простыхъ людей, но подумалъ, что это есть произведеніе искусственное, хотя и очень талантливое, музыкальнаго сочинителя.

Такъ русскія народныя пѣсни были глубоки по своему внутреннему содержанию, такъ онѣ были красивы и поэтичны! Пѣсни, созданныя творчествомъ народа, одинаково нравятся всѣмъ, какъ музыкантамъ по натурѣ, такъ и не музыкантамъ; тѣмъ, кто ихъ хорошо понимаетъ и вникаетъ во внутренней психической смыслъ и тѣмъ, кто ихъ только непосредственно чувствуетъ душой, которую трогаютъ ихъ грустныя, мелодически-печальныя мотивы.

Обаяніе и прелесть русской народной пѣсни обуславливается не только одной ихъ мелодіей, напѣвомъ, но полной неразрывной гармоніей этой мелодіи съ текстомъ, со словами. Русскую пѣсню нельзя

было пѣть безъ словъ, или играть,—ее нужно обязательно говорить и чувствовать, чтобы уловить ея глубокий смыслъ. Какъ въ самой мелодіи, грустно-задумчивой, такъ и въ словахъ пѣсни, полныхъ то жажды на горькую участь, на „жизнь проклятую“, то широкаго, удалаго размаха, въ которомъ видна широкая душа русскаго человѣка,—во всемъ этомъ скрыта глубокая сокровенная мысль народная, глубоко-проникнутое чувство, искреннее неподдѣльное настроеніе, являющееся исходнымъ пунктомъ національнаго творчества. Русскую народную пѣсню можно поэтому только пѣть, самой душой чувствуя ея затаянную мысль. Играть же ее нельзя, такъ-какъ мелодія сама по себѣ проста и не такъ интересна въ музыкальномъ отношеніи. При томъ же при игрѣ необходимо упускается очень важная часть пѣсенъ,—грустные и размашистые припѣвы, которыми начинаются и кончаются отдѣльные куплеты пѣсенъ: „э-э-эхъ... о-о-о... да-ох-о“..

Въ настоящее время болѣе всего изучена великорусская народная пѣсня (есть еще бѣлорусская и малорусская), въ которой находятъ все большія и большія разнообразныя формы и которая представляетъ изъ себя все наибольшій научно-музыкальный интересъ.

Обыкновенно русскія народныя пѣсни распѣвались раньше или въ одиночку, или же хоромъ. Музыка при этомъ никогда не употреблялась. Пѣсни распѣвались очень часто, не только въ праздники, но и при всякомъ удобномъ случаѣ. Пляска у крестьянъ тоже сопровождалась обыкновенно подходящими подъ тактъ пѣснями. Большинство хоровыхъ пѣсенъ начиналось съ такъ-называемаго *затѣва*, къ которому уже присоединяется хоръ. Затѣвъ бывалъ или одинъ для всей пѣсни, или же чередовался съ хоровымъ пѣніемъ.

Сюжеты, которымъ посвящались пѣсни у народа, были чрезвычайно разнообразны и обвивали собой весь строй крестьянской жизни, всѣ ея стороны; они сопровождали жизнь крестьянина отъ его колыбели до могилы.

Теперь существуютъ многочисленныя опыты классифицировать всѣ русскія народныя пѣсни въ виду чрезвычайнаго къ нимъ интереса, чтобы облегчить возможность ознакомиться съ ними, кто пожелаетъ узнать ихъ. Одна такая классификація, наиболѣе лучшая, всѣ пѣсни раздѣляетъ на двѣ главныя категоріи, по отношенію ихъ къ двумъ различнымъ областямъ крестьянской жизни,—*личной и общественной*. Первые стражаютъ въ себѣ главные моменты въ жизни человѣка: рожденіе, воспитаніе, женитьба, смерть и т. п.; вторыя же—переходъ человѣка къ жизни общественной, государственной.

Такой громадный интересъ заключаютъ въ себѣ тѣ русскія народныя пѣсни, которыя были созданы народомъ раньше, въ старину до нашего времени. Въ настоящее же время наша деревня живетъ очень своеобразной пѣсней, въ которой уже не видно, какъ раньше,

ни особеннаго глубокаго внутренняго смысла, ни поэтическаго творчества, ни неподдѣльнаго искренняго настроенія. Поэтическое національнѣе творчество съ воцареніемъ этихъ пѣсень стало какъ-будто пропадать и *мельчать*.

Кто живаль въ современной деревнѣ и знаетъ ее, тому очень хорошо знакомы, такъ называемыя, *пѣсни-„частушки“*, которыми живеть теперь наша деревня, постоянно и вездѣ распѣвая ихъ. Впрочемъ, встрѣчаются еще и теперь старыя грустныя пѣсни, „*тягучія*“, какъ ихъ называютъ крестьяне въ отличіе отъ короткихъ „частушекъ“, но такихъ ужь очень мало, да и тѣ поются исключительно стариками. Среди же молодого поколѣнія распространены теперь только единственно пѣсни-„частушки“, которыя всегда подъ раздражающіе душу искливые звуки гармоникъ распѣваются всѣми, кончая маленькими дѣтьми, только что выучившимися говорить, лѣтъ 3-хъ или 4-хъ.

Какъ въ музыкальномъ, такъ и въ поэтическомъ отношеніи современные „частушки“ стоятъ очень низко. Большею частью они представляютъ изъ себя ничто иное, какъ бессмысленный искусственный наборъ словъ, безъ внутренней ихъ связи, безъ глубокаго внутренняго содержанія и искренняго чувства. Рѣдко-рѣдко когда дѣйствительно встрѣтится изъ всей массы „частушекъ“ пѣсня музыкальная, содержательная, проникнутая тѣмъ же неподдѣльнымъ творчествомъ народной поэтической мысли, какъ и раньше. Въ нихъ по-старому слышатся грустные мотивы души русскаго человѣка, который вездѣ встрѣчаетъ только страданія и жалуется на свою тяжелую жизнь. Но такихъ пѣсень, повторяю, очень-очень рѣдко можно встрѣтить.

(Окончаніе слѣдуетъ).

X.

VI. Сельскохозяйственный отдѣлъ.

Урожай 1906 г. въ Должинской волости, Старорусскаго уѣзда.

Весна нынѣшняго года открылась рано, снѣгъ стаялъ быстро, озими изъ подъ снѣга вышли на видъ въ хорошемъ состояніи, но предшествовавшая мокрая осень 1905 года сильно повредила озимовымъ посѣвамъ: на низкихъ мѣстахъ, гдѣ застаивалась вода, и даже на сушинкахъ, озими покраснѣли, на ровныхъ и пологихъ мѣстахъ—зачахли; даже и на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ озими были тощія; весна началась и продолжалась безъ дождей и влага изъ почвы вывѣтрилась скоро, благодаря необыкновенной по времени теплотѣ и сухому воз-

частыя болота, рѣдкія убогія деревеньки, — обычная принадлежность малокультурныхъ странъ; отмѣченная поэтому въ грустномъ стихотвореніи:

Эти скудныя селенія, эта бѣдная природа. —

Край родной долготерпѣнія, край то русскаго народа.

Ближе къ Череповцу природа замѣтно мѣняется къ лучшему: начинаются возвышенныя мѣста, болотъ почти не замѣтно; то и дѣло встрѣчаются засѣянные вывѣ и луга, мѣстами дѣсь. Сдѣлавъ нѣсколько крутыхъ извѣщаній по высокимъ насыпямъ, поѣздъ, замедля ходъ, подходитъ къ платформѣ станціи Череповець. Вокзалъ здѣсь каменный, достаточно просторный. Городъ отъ станціи расположенъ въ разстояніи не болѣе 1 версты. Череповець, какъ и Тихвинъ, имѣетъ не болѣе 7000 жителей. Разница между этими соседними по желѣзнодорожному сообщенію городами громадная. Она наблюдается во всемъ, но болѣе рѣзко обозначается въ просвѣтительномъ отношеніи. Тутъ Тихвинъ является вполне отсталымъ городомъ. Изъ учебныхъ заведеній въ немъ имѣются: 4-хъ классная женская прогимназія, помѣщающаяся въ убогомъ одноэтажномъ съ подваломъ каменномъ зданіи, переполненномъ учащимся настолько, что часть классовъ помѣщается въ подвальномъ этажѣ; трехклассное городское училище, которое собственнаго помѣщенія не имѣетъ, а занимаетъ наемной домъ, не приспособленный для учебнаго заведенія; приходскія училища тоже не могутъ похвастать удобствами своихъ помѣщеній. Вотъ и все — исключительно однѣ лишь низшія учебныя заведенія; нѣтъ ни женской гимназіи, настоятельно нужной для города, ни какого либо спеціальнаго учебнаго заведенія, не говоря уже о реальномъ училищѣ или учительской семинаріи. Въ противоположность Тихвину, Череповець изобилуетъ средними и низшими учебными заведеніями, расположенными въ собственныхъ, отлично приспособленныхъ каменныхъ зданіяхъ. Въ немъ имѣется реальное училище, основанное въ 1873 г.; женская гимназія съ VIII педагогическимъ классомъ; техническое училище, выпускающее машинистовъ и мастеровъ на волжскіе пароходы; учительская семинарія, имѣющая 40 стипендіатовъ; Милютинская сельско-хозяйственная школа съ фермой и мастерскими; женское профессиональное училище, городское 4-хъ классное училище, приходскія училища. На народное образованіе Череповець изъ своего бюджета выдѣляетъ ежегодно по 10000 руб., а Тихвинъ изъ 40000 всего лишь 5000 р. Изъ приведенныхъ сравнительныхъ данныхъ видно какая неизмѣримая разница наблюдается между двумя городами одной и той же губерніи, не смотря на то, что матеріальное положеніе Тихвина если не выше, то отнюдь не ниже Череповца, такъ какъ первый почти не имѣетъ долговъ, располагаетъ цѣнными

содержательный наборъ словъ, безъ внутренней связи, безъ искреннаго настроенія, безъ музыкальности.

Возьму для примѣра нѣсколько первыхъ же попавшихся на глаза пѣсень *).

«Съ неба звѣздочка упала,
Я за пьяницу попала.
Ничего, что пьяница,
Благо я красавица».

«Блюдо чисто, чай душистый,
Серебряная вода.

Оттого ребята любятъ,
Что дѣвчонка молода».
«Миленькой, кудрявенькой.
Купи конфетку съ барынькой.
Ты не дорого давай,
По потрету выбирай».

И т. д. и т. д. Подобныхъ пѣсень-„частушекъ“ громадное большинство и можно бы ихъ выписывать безъ конца. Въ нѣкоторыхъ же отдѣльныхъ стихахъ слышится уже полнѣйшая бессмыслица; видно, что кто составлялъ пѣсню, не понималъ того, что составляетъ. Напр. такой отрывокъ:

«Сидитъ милый на крылечкѣ,
Съ выраженіемъ лица»...

Что такое за выраженіе лица? Неизвѣстно. Или въ первыхъ трехъ пѣсняхъ: какая связь между упавшей съ неба звѣздочки и тѣмъ, что „я за пьяницу попала“; между тѣмъ, что чисто блюдо и чай душистый и любовью ребятъ къ молоденькой дѣвчонкѣ? Или зачѣмъ понадобилось включить въ содержаніе пѣсни „конфетку съ барынькой“? Ровно ничего неизвѣстно и все бессмысленно и безсодержательно. Мы видимъ лишь наборъ словъ, рифму, и то очень негладкую и больше ничего.

Но такихъ пѣсень, представляющихъ собой значительное большинство, я не буду брать во вниманіе, говоря дальше о современныхъ деревенскихъ „частушкахъ“, а выберу изъ общей суммы ихъ болѣе лучшія, осмысленныя, и сколько-нибудь содержательныя по внутренней ихъ мысли, которыя довольно ясно отражаютъ въ себѣ различныя стороны крестьянскаго быта и являются продуктомъ искреннаго настроенія и чувствъ народа.

Такихъ пѣсень, конечно, не такъ много встрѣчается въ деревнѣ теперь, такъ какъ сравнительно съ первыми ихъ значительное меньшинство. О нихъ я и буду говорить дальше.

Всѣ пѣсни-„частушки“ можно, довольно грубо, конечно, раздѣлывать на двѣ большія категорія, основываясь на ихъ внѣшнемъ отличіи другъ отъ друга: первая группа та, которую создаютъ крестьянскія дѣвчонки, говоря о своей собственной дѣвчоньей и замужней жизни вторая же, — которую создаютъ деревенскіе парни. Сюжеты для пѣсенъ той и другой категорій берутся различныя и обращенія въ нихъ и смыслъ разнятся другъ отъ друга.

*) Примѣч. автора. Всѣ пѣсни представляютъ точную копію съ того, какъ онѣ поются въ деревнѣ. Курсивъ мой. N.

Большой грустью и большой искренностью настроенія отличаются пѣсни дѣвиць. Въ нихъ больше и поэзій, и чувства, и смысла, и душевности. Въ этихъ пѣсняхъ преобладающимъ мотивомъ является горькая жалоба дѣвиць на „чужую проклятую сторону“, отрывающую ихъ отъ родныхъ мѣстъ, обращеніе къ „родимой матушкѣ“ съ просьбой пригрѣть и успокоить, къ „дорогой подругѣ“, совѣтницѣ всѣхъ любовныхъ тайнъ дѣвическаго сердца; затѣмъ встрѣчается обращеніе къ „любимому брату“ съ просьбой защитить ее отъ „злыхъ нападокъ“; къ своему „дорогому миленку“ и мн. др.

Среди же пѣсенъ-„частушекъ“, составляемыхъ парнями, преобладающимъ мотивомъ и сюжетомъ является, такъ называемая, *солдатчина*; эти пѣсни большею частью создаются ими передъ производствомъ рекрутскихъ наборовъ. Въ нихъ говорится о будущей „службѣ царю и отечеству“, о разставаніи съ родиной и милой, которую пресѣять не выйдешь замужъ до его прихода изъ солдатъ. Говорится такъ же о чужой сторонѣ, о томъ, что жить дома „не у чело“, такъ какъ много братьевъ и т. д.

Въ пѣсняхъ-„частушкахъ“ дѣвиць родной отецъ обыкновенно представляется суровымъ, строгимъ человѣкомъ, который можетъ наказать дочь и котораго нужно бояться. Напр.:

«Врось-ко шара *) эту моду
У воротъ меня встрѣчать.

Родимый батюшко увидить,
Трудно будетъ отвѣчать».

Родная же мать, напротивъ, во всѣхъ пѣсняхъ выставляется у дѣвиць очень близкимъ, любящимъ человѣкомъ, которому можно и пожаловаться, и подѣлиться своими мыслями и горькимъ чувствомъ, которая въ трудныя минуты жизни можетъ и пригрѣть, и приласкать, а также и выучить всему хорошему, доброму и полезному. Самое тяжелое разставаніе, какое можетъ испытывать человѣкъ при потерѣ любимаго и близкаго человѣка, это есть разставаніе съ матерью при смерти ли послѣдней, или же при выходѣ замужъ дѣвицы. Потеря эта въ пѣсняхъ такъ тяжела, что никогда не можетъ уже забыться и изгладиться изъ души человѣка. Изъ всѣхъ пѣсенъ большая часть у дѣвиць обращена къ „родной матушкѣ“. Приведу нѣсколько для примѣра:

«На могилушку схожу,
Клубочкомъ покатаюси;
Родиму матушку сбужу,
На братьевъ пожалуюси».

«Маменька родимая,
Свѣча неугасимая.

Горѣла да разстаяла,
Жалѣла да оставила».
«Ты родима моя маменька,
За что такъ бережешь?
Она заплакала, сказала:
Во чужии-люди пойдешь».

Здѣсь мы видимъ, какую тяжелую утрату переживаетъ дѣвушка со смертью своей матери. Она хочетъ разбудить мать, чтобы пожало-

*) *Примѣч. автора.* «Шарой» «пашинкой», и т. п. именами въ пѣсняхъ называютъ горячо-любимаго человѣка, милого.
X.

Упоминается такъ же въ пѣсняхъ и о любви къ „хорошенькой дѣвчонкѣ“. Только любовь здѣсь не такъ печальна и несчастна, какъ у дѣвушекъ. Въ нихъ нѣтъ той грусти и тяжести душевной, какая есть въ пѣсняхъ у дѣвицъ; нѣтъ здѣсь и горькой жалобы на родителей, отнимающихъ счастье у сына. Это наиболѣе другихъ веселія и жизнерадостныя пѣсни, въ которыхъ вѣднѣ и блещетъ юморомъ и въ горько-печали веселая, смѣлая, размашистая душа русскаго человѣка, полного кипучей и горячей жизни въ свои молодые, свѣжіе годы.

«Сколько лѣтъ я, сколько зимъ,
Къ тебѣ хорошая ходилъ.
Не одну я думу думалъ,
Не одну тебя любилъ».

«Когда я встрѣтился съ тобою,
Въ первый разъ узналъ тебя;
Улыбка пала мнѣ на сердце,
Завлекла на вѣкъ меня».

Упоминается также и о разставаніи съ милой, но здѣсь винится чужая сторона, а не родители. Только въ этихъ пѣсняхъ уже не видно горя и слезъ, а какъ будто вѣра человѣка въ неминуемую судьбу, которая руководитъ его жизнью и направляетъ ее.

«Но тебѣ широка улочка
Последній разъ иду».

На тебя моя хорошая
Последній разъ гляжу».

Здѣсь уже не видно ни жалобы, ни слезъ.

Пѣсенъ-„частушекъ“ у деревенской молодежи, какъ я уже говорилъ, гораздо меньше, чѣмъ у дѣвушекъ, обнимаютъ они меньше жизненныхъ явленій, болѣе однообразны и стоятъ ниже послѣднихъ по своей поэтичности и задушевности.

На этомъ мы и покончимъ съ пѣснями-„частушками“, которыми живетъ теперь наша деревня, воплощаетъ въ нихъ свои мысли и чувства, выбравши изъ всей громадной массы ихъ наиболѣе лучшія, осмысленныя и наиболѣе близкія къ жизни личной и общественной.

Н.

Отчетъ о дѣятельности библіотеки имени В. П. Острогорскаго общества взаимопомощи народныхъ учителей Новгородской губерніи *).

Первыя передвижныя библіотечки, составляющія отдѣлы всей библіотеки имени В. П. Острогорскаго, ннѣющей въ обществѣ взаимопомощи учителей Новгородской губерніи начали разсылаться съ марта 1904 года. Въ настоящее время такія библіотечки разосланы въ 8 уѣздовъ: Бѣлозерскій, Воровичскій, Тихвинскій, Кирилловскій, Старорус-

*) Подробности организаціи библіотеки имени В. П. Острогорскаго общества взаимопомощи помѣщены въ № 23 «Вѣст. Новг. зем.» отъ 1 декабря 1903 г.